

Абгарян Р. Э., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии

ФГБОУ ВО МГЛУ, Россия, г. Москва

Зайцев П. В., студент магистратуры 2 курс, факультет политологии

ФГБОУ ВО МГЛУ, Россия, г. Москва

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Аннотация: В статье рассмотрена проблема формирования внешней культурной политики Российской Федерации и ее применения в условиях обострения геополитического противоборства. Культурное достояние страны и способность презентовать его в выгодном свете во многом определяет авторитет государства на международной арене. Культурный потенциал является важнейшим ресурсом достижения внешнеполитических целей государства наряду с политической и экономической мощью. В условиях геополитической напряженности и глобализационных процессов развитие культурных связей России представляют особую значимость для вопроса национальной безопасности страны. При написании статьи использовался системно-деятельный метод политического исследования.

Ключевые слова: мягкая сила, внешняя культурная политика, публичная дипломатия, международные отношения, национальная безопасность.

Annotation: The article deals with the problem of the formation of Russia's external cultural policy and its application in the context of aggravated geopolitical confrontation. The country's cultural heritage is an ability of a great importance to determine the authority of the state in the international arena. Cultural potential is the most important resource for achieving foreign policy goals. In the context of geopolitical tensions and globalization processes, development of cultural ties of

Russia are of particular importance for the issue of national security. The article discusses the concept of "external cultural policy" (public diplomacy) and its application in the context of aggravated geopolitical confrontation.

Keywords: soft power, external cultural policy, public diplomacy, international relations, national security.

Особенностью международных отношений современного периода выступает все более возрастающая роль культуры во внешнеполитической деятельности государств. Культурные связи способны сглаживать межнациональные конфликты, гармонизировать международный климат, объединять людей разной этнической, социально-политической, религиозной принадлежностей¹.

Благодаря течению ряда внутривластных и внешнеполитических процессов и тем целям, которые ставят перед собой государства, возникает необходимость распределять полномочия в сфере внешней культурной политики между существующими частями властных структур, либо создавать новые. Это становится непростой задачей, учитывая отсутствие основополагающего документа, который определял бы принципы внешней культурной политики². Из тех органов, которые занимаются российской внешней культурной политикой в первую очередь стоит отметить МИД РФ, Минкультуры РФ и Россотрудничество. Преимущественно структуры Россотрудничества представлены российскими центрами науки и культуры (всего их 74), такая форма институционализации внешнекультурного представительства России действует в 62 странах. Некоторым странам Россотрудничество уделяет особое внимание, например, в Индии существует 5 российских центров науки и культуры (главный центр в Нью-Дели и 4

¹ Nye J. S. Governance in the Information Age. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/joseph-s--nye-examines-three-potential-scenarios-for-governance-in-2050?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 11.04.2019);

² Боголюбова Наталья Михайловна, Николаева Юлия Вадимовна Проблема выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики России // Манускрипт. 2016. №3-1 (65). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vyrabotki-normativno-pravovyh-osnov-vneshney-kulturnoy-politiki-rossii> (дата обращения: 03.05.2019).

отделения в Калькутте, Мумбаи, Тривандруме и Ченнаи). Также 24 представителя агентства работают в составе посольств России в 22 зарубежных странах.

Один из важнейших пунктов внешнекультурной деятельности любого государства – популяризация государственного языка³, однако российская внешняя культурная политика делает ставку не столько на распространение русского языка среди иноговорящих граждан зарубежных государств, сколько на сохранение и воспроизводство русской диаспоры, с сохранением культурных и ценностных установок. Вторым по важности объектом воздействия можно отметить население стран СНГ, где русский язык и культура по прежнему достаточно распространены. Такое расставление приоритетов видится целесообразным, так как русский язык достаточно сложен в изучении в изолированной от русскоязычного влияния среде, особенно, по сравнению с английским языком⁴. Среди крупнейших СМИ, участвующих в осуществлении внешней культурной политики России можно назвать RT⁵, Sputnik, Russia Beyond.

В отличие от России, США строят свою внешнекультурную работу в иностранных государствах не вокруг посольств и не опираясь на диаспоры, а используя, главным образом, некоммерческие организации. Такие особенности характерны для страны в силу ряда объективных причин. Американские диаспоры не настолько сильны и влиятельны как диаспоры многих других стран, так как на данный момент гражданам США выгоднее жить и работать на территории своего государства. Помимо того, что для США характерна внутренняя миграция, более того, даже работая в другой стране, американские граждане продолжают быть налоговыми резидентами США и, в

³ Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации 21 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/47325>

⁴ Благородова Е. А. Культурная политика России: децентрализация или централизация? // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-rossii-detsentralizatsiya-ili-tsentralizatsiya> (дата обращения: 02.05.2019).

⁵ Илья Yablokov, 'Conspiracy Theories as a Russian Public Diplomacy Tool: The Case of Russia Today (RT), Politics, 35/3–4 (2015) 301–15.

итоге, вынуждены отчислять средства как в бюджет своей страны, так и в бюджет государства проживания. Зачастую такая ситуация не устраивает граждан США, проживающих за рубежом и по прошествии лет они предпочитают отказываться от американского гражданства в пользу гражданства страны проживания. По факту и они сами, и их потомки уже не идентифицируют себя с США. Во многом такая проблема потеря идентичности вызвана глобализацией. Кроме того, США предпочитают не ставить работу с диаспорами во главу угла продвижения своей собственной культуры и образа жизни. Преимущественно ведется работа не столько на сохранение идентичности сограждан, проживающих в других странах, сколько на распространение американских ценностей, культуры и английского языка⁶. В качестве примера можно привести американское федеральное агентство Корпус Мира, которое с помощью сети некоммерческих организаций выстраивает отношения с десятками стран о всему миру. Бюджет агентства на 2019 фискальный год составляет 396.2 миллиона долларов⁷. Эти средства оно распределяет на нужды некоммерческих организаций, которые, к примеру, занимаются организацией курсов по изучению английского языка. Волонтеры, задействованные на данных курсах, в свою очередь, обязательно изучают язык государство, в котором ведется работа. Например, на Украине сотрудники Корпуса Мира изучают украинский и русский языки. Среди тех целей, которые преследуются агентством на Украине, называются помощь местным властям, музеям, библиотекам налаживать контакты и выстраивать сотрудничество с представителями бизнеса, некоммерческими организациями. Также отмечается важность работы с теми молодыми гражданами Украины, которые не имеют возможности получить образование «надлежащего качества» для их успешной жизни на территории Украины а также «в рамках глобального сообщества». В целом, центральными для деятельности Корпуса Мира называются задачи по

⁶ Nye Jr J. S. Public diplomacy and soft power //The annals of the American academy of political and social science. – 2008. – Т. 616. – №. 1. – С. 94-109.

⁷ Congressional Budget Justification Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. URL: [Электронный ресурс]. <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения 01.04.2019)

выстраиванию «понимания американцами культур и народов иностранных государств», как и наоборот – выстраиванию «понимания иностранцами американской культуры и американского народа». Также нельзя не упомянуть агентство USAID, которое является подведомственной организацией Госдепа США. На первый взгляд, Агентство США по международному развитию имеет много общего со своим российским аналогом – Россотрудничеством. Однако по факту, их цели и методы значительно отличаются друг от друга. Бюджет агентства на 2019 год составил 16,8 миллиардов долларов⁸. Из целеполагания USAID можно сделать вывод, что во многом делается акцент на типично американской идеологической повестке (демократия и права человека, гендерное неравенство и права женщин), что в совокупности с помощью организации развивающимся странам в вопросах экономики, сельского хозяйства, здравоохранения и образования вызывает у объектов воздействия положительные ассоциации с деятельностью организации в их стране. Тем не менее, оказание финансовой помощи зачастую оказывается не самым лучшим инструментом увеличения привлекательности организации и «страны-донора». Во многом из-за коррупции на местах и ограниченного контроля ситуации американские вливания в развивающиеся страны используются не по назначению, а, напротив, создают еще большее неравенство. В связи с этим несмотря на планируемое увеличение бюджета агентства на 3,5 миллиарда долларов в 2020 фискальном году, с 2019 года одним из своих приоритетов USAID называет исповедование так называемого принципа «самопомощи». Смысл данной концепции заключается в том, чтобы государства, которым помогает США не просто принимали безвозмездную помощь, но учились «помогать себе сами». Во многом данный принцип носит декларативный характер и его появление вызвано недовольством гражданского общества США (финансирование USAID идет из бюджета страны, а значит, на деньги налогоплательщиков).

⁸ 2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2017 Budget Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/287683.pdf> (дата обращения 10.04.2019)

В рамках геополитического противоборства американскую сторону значительно интересует восточноевропейский регион, который, как считается, “подвержен российскому влиянию”⁹. Во многом в связи с этим финансирование данного направления работы организации планируется увеличить в 2020 фискальном году.

Распространение западной культуры и ценностей, зачастую насильственным путем, повлияло на увеличение межнациональных и межэтнических конфликтов¹⁰. Стремление государств сохранить национальную идентичность и культурное многообразие в мире привело к запросу к выстраиванию адекватной внешней культурной политики, основанной на диалоге между культурами и взаимном уважении. Именно поэтому Россия обязана усиливать свое внешнекультурное влияние, используя весь свой богатый культурный потенциал.

Библиографический список:

1. Благородова Е. А. Культурная политика России: децентрализация или централизация? // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-rossii-detsentralizatsiya-ili-tsentralizatsiya> (дата обращения: 02.05.2019).

2. Боголюбова Наталья Михайловна, Николаева Юлия Вадимовна Проблема выработки нормативно-правовых основ внешней культурной политики России // Манускрипт. 2016. №3-1 (65). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vyrabotki-normativno-pravovyh-osnov-vneshney-kulturnoy-politiki-rossii> (дата обращения: 03.05.2019).

⁹ Thomas Just, ‘Promoting Russia Abroad: Russia’s Post-Cold War National Identity and Public Diplomacy’, Journal of International Communication, 22/1 (2016) 82–95.

¹⁰ Алексеенко Ольга Владимировна Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vesternizatsiya-kak-odna-iz-tendentsiy-razvitiya-sovremennogo-mirovogo-prostranstva> (дата обращения: 03.05.2019).

3. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации 21 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/47325>.

4. Алексеенко Ольга Владимировна Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vesternizatsiya-kak-odna-iz-tendentsiy-razvitiya-sovremennogo-mirovogo-prostranstva> (дата обращения: 03.05.2019).

5. 2018 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting Focus on Fiscal Year 2017 Budget Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/287683.pdf> (дата обращения 10.04.2019).

6. Congressional Budget Justification Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. URL: [Электронный ресурс]. <https://www.state.gov/documents/organization/277155.pdf> (дата обращения 01.04.2019).

7. Ilya Yablokov, 'Conspiracy Theories as a Russian Public Diplomacy Tool: The Case of Russia Today (RT), Politics, 35/3–4 (2015) 301–15.

8. Nye J. S. Governance in the Information Age. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/joseph-s--nye-examines-three-potential-scenarios-for-governance-in-2050?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 11.04.2019).

9. Nye Jr J. S. Public diplomacy and soft power //The annals of the American academy of political and social science. – 2008. – Т. 616. – №. 1. – С. 94-109.

10. Thomas Just, 'Promoting Russia Abroad: Russia's Post-Cold War National Identity and Public Diplomacy', Journal of International Communication, 22/1 (2016) 82–95.